

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ

Е. В. Усова,

Международный юридический институт, Астраханский филиал

На современном этапе развития российского государства и мирового сообщества в целом особую актуальность приобрели проблемы, которые связаны с защитой прав и интересов особой категории лиц – лиц, признанных инвалидами. Согласно российскому законодательству инвалидами признаются, кроме прочих, лица, страдающие психическими расстройствами. Защита прав инвалидов вследствие психического расстройства сводится не только к предоставлению различного рода социальных услуг, социальной помощи, социальных выплат, но и возможности осуществлять гражданские права, в первую очередь имущественного характера.

Признание гражданина недееспособным осуществляется исключительно в судебном порядке. В соответствии со ст.29 Гражданского кодекса РФ:

«Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека»[1]. Анализ юридической литературы показал, что признание гражданина недееспособным производится на основании двух критериев:

во-первых, применяется медицинский критерий, при помощи которого оценивается психическое состояние гражданина, выявляется наличие психического расстройства;

во-вторых, применяется юридический критерий, устанавливающий утрату гражданином способности понимать значение своих действий или руководить ими.

Граждане, признанные инвалидами вследствие психических заболеваний, и лишенные дееспособности в судебном порядке, тем не менее, могут

рассматриваться как участники гражданских правоотношений. В соответствии с п.2 ст.29 Гражданского кодекса РФ: «От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун, учитывая мнение такого гражданина, а при невозможности установления его мнения - с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности». В ранее действовавшей редакции статьи 29 ГК РФ отсутствовало указание на обязательность учета или установления мнения представляемого в сделках недееспособного лица, это достаточно новое условие, получившее правовую регламентацию в 2012 году [2].

В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с осуществлением опекунами сделок в интересах своих подопечных - недееспособных лиц. По закону, опекуны вправе распоряжаться доходами подопечного, а также имуществом подопечного (ст.37 ГК РФ), но с определенными условиями. При этом требуется получение разрешения органа опеки и попечительства, а согласно п.4 ст.37 ГК РФ (введенному в действие в 2012 году), за опекуном закреплена обязанность - учитывать мнение недееспособного: «Опекун распоряжается имуществом гражданина, признанного недееспособным, основываясь на мнении подопечного, а при невозможности установления его мнения - с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности».

Следовательно, участие недееспособных лиц в гражданских правоотношениях вызвало необходимость включения в гражданское законодательство таких категорий, ставших правовыми, как «мнение подопечного», «предпочтения подопечного». Однако, обязанность опекуна учитывать мнение и предпочтение подопечного при осуществлении сделок с его имуществом породило ряд вопросов.

Во-первых, каким образом лицо, не понимающее значение своих действий и не могущее руководить ими, может выразить ясное мнение о необходимости совершения той или иной сделки? Как такое мнение – мнение недееспособного лица, может быть учтено при совершении сделки? Понятно, что практически любое лицо имеет свое мнение, может выразить свое мнение, и каждый имеет на это право. Однако, не кроется ли в данной юридической конструкции простая формальность, которая должна быть соблюдена? Данные формулировки в законе вызывают сомнение у современных исследователей. Так, И.А. Михайлова указывает на то, что судебное решение о признании гражданина недееспособным основывается на наличии у гражданина психического расстройства, в результате которого он лишен способности понимать значение своих действий либо руководить ими. Все же, сформированное мнение недееспособного относительно совершения сделки с его имуществом может и не отвечать его собственным интересам [5, с.180-188]. Также вызывает сомнение возможность получения достоверной, верно интерпретированной информации о предпочтениях недееспособного

гражданина от родителей, ранее назначенных опекунов, или других лиц, оказывавших ему услуги, добросовестно исполнявших свои обязанности.

Н.А. Темникова разъясняет необходимость введения в ГК РФ данных формулировок тем, что «необходимость учёта мнения недееспособного лица связана с уважением к человеческому достоинству гражданина. Появление такой редакции нормы в гражданском законодательстве подтверждает направление по приведению нормативных актов в соответствие с международными принципами и правилами, прежде всего в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов 2006г.» [6, с.81-82].

Несмотря на благие намерения законодателя, вызывает дискуссии вопрос о правовых последствиях сделки, совершенной опекуном, без выявления мнения недееспособного или иных лиц, названных в законе. Полагаем, что данная сделка должна рассматриваться как недействительная, т.к. нарушает требования закона о выявлении мнения или предпочтения подопечного. В соответствии с п.1 ст. 168 ГК РФ: «Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки».

Итак, участие недееспособного лица, признанного таковым вследствие психического расстройства, в гражданских правоотношениях осуществляется путем представления его интересов опекуном, который обязан выявить мнение или предпочтение недееспособного по поводу предмета сделки. Однако, законодатель устанавливает определенный статус недееспособного лица в наследственных правоотношениях.

По общему правилу наследование – это один из основных элементов дееспособности гражданина. Недееспособный гражданин вправе быть как наследодателем, так и наследником. Как наследодатель недееспособное лицо выступает только при наследовании по закону, т.к. завещательной дееспособностью недееспособные не обладают. Однако, гражданин, являющийся психически больным, но не признанный в установленном порядке недееспособным, обладает всеми правами, предоставленными ему законодательством.

Недееспособный, выступая в качестве наследника, пользуется одним из способов защиты своих прав – он имеет право на обязательную долю в наследстве. Сам факт установления лицу с психическими расстройствами инвалидности делает его социально незащищенным, лицом, утратившим способность полноценно трудиться, обеспечивать себя и т.д. В соответствии со ст.1149 ГК РФ:

«Нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 ГК РФ, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону».

Однако, в теории права возникает вопрос, может ли недееспособный выступать наследником своего опекуна. В науке высказываются разные мнения. Н.М. Ершова считает, что опека и попечительство не порождают наследственных

прав у подопечного на имущество опекуна в случае смерти последнего [3, с. 67]. О.В. Котарева, напротив, констатирует: «П. 2 ст. 1148 ГК РФ, называя нетрудоспособных иждивенцев наследодателя наследниками по закону, не сделал изъятий в отношении подопечных, следовательно, если они были иждивенцами наследодателя не менее года до его смерти, то должны призываться к наследованию по закону вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Кроме того, исключение подопечных из числа наследников по закону неизбежно ограничивает права этой категории граждан, что противоречит принципам гражданского права. Если указанные нетрудоспособные лица относятся к гражданам, которые не входят в круг наследников по закону, указанных в ст. ст. 1142-1145 ГК РФ, то они, помимо вышеизложенного, должны проживать совместно с наследодателем. При отсутствии других наследников по закону указанные нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди» [4, с.53]. Полагаем, что из смысла действующего законодательства, мнение Котаревой О.В. является обоснованным.

Таким образом, проблемы толкования норм права, обеспечивающих права недееспособных в гражданских правоотношениях, свидетельствуют о сформированности основ защиты гражданских прав недееспособных граждан.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. – 08.12.1994. – №238-239.
2. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2012 №302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Российская газета. – 11.01.2013. – №3.
3. Ершова, Н.М. Охрана прав несовершеннолетних по советскому гражданскому и семейному праву / Н.М. Ершова. – М.: Юрид. лит., 1965. – 102с.
4. Котарева, О.В. Осуществление и защита наследственных прав недееспособных граждан / О.В. Котарева, С.Н. Котарев // Общество и право. – 2010. – №2(29). – С.51-55.
5. Михайлова, И.А. Мнения и предпочтения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц: проблемы выявления и судебного усмотрения
/ И.А. Михайлова // Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2015. – С. 180-188.
6. Темникова, Н.А. Изменение правового положения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в российском гражданском праве / Н. А. Темникова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 81-84.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ